

цией не столько привлекательной, сколько необходимой, может быть даже осознанно неизбежной. Именно такой подход был выработан в истории человечества. Уже первые мудрецы древности обосновывали единство окружающего мира. Античная мудрость предполагала особого рода знание – знание «единого во всем», отличное от знания отдельных вещей. Она стремилась понять мир как целостный и единый в своей основе. Идея единства многообразного и вечная, и современная. Она всегда привлекала человека и была ему необходима, ибо помогла понять, что он – часть этого сложно-го, всегда взаимодействующего единства многоликой реальности.

Есть все основания полагать, что в фундаменте нового мировоззрения найдет свое место системно-диалектическая парадигма человеческого мышления. Диалектика и системное «видение» мира – это два взаимосвязанных и взаимодополняющих друг друга подхода к пониманию действительности.

УДК 130.3

Бобков А. И.

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

СОЦИАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ «КОНЦА СОЦИАЛЬНОГО»

Анализируется состояние и перспективы социального образования в условиях университета без метафизики. Устанавливается характеристика современного общества, как общества симулякра «конца социального», намечаются границы перехода от состояния всемогущества массы к полисубъектной социальности. Определяется социальная технология концептов, как технология обеспечения возможности и действенности социального познания в современных условиях.

Ключевые слова: социальные науки, концепт, социальное образование, полисубъектная социальность, конец социального, философия, метафизика, симулякр.

Bobkov A. I.

Irkutsk State University, Irkutsk

SOCIAL EDUCATION IN THE CONDITIONS OF «THE SOCIAL END»

In article the state and the prospects of social education in the conditions of the university without metaphysics is analyzed. The characteristic of modern society as societies of a simulacrum of «the social end» is established, transition borders from a condition of omnipotence of weight to polysubject sociality are outlined. The social technology of concepts as technology of a possibility and effectiveness of social knowledge of modern conditions is defined.

Keywords: social sciences, concept, social education, polysubject sociality, end social, philosophy, metaphysics, simulacrum.

*Чтобы понять эпоху или нацию, мы должны
понять ее философию, а чтобы
понять ее философию, мы должны сами в неко-
торой степени быть философами [5].*

Б. Рассел

Говоря о социальном образовании в современных условиях, следует сказать, что его оценка должна осуществляться в рамках философской картины мира, полагающей разговор о вещах, которых еще нет, и вместе с тем они уже есть. Как отмечал М. К. Мамардашвили: «Знать, что ты не знаешь – это и есть философия. Потому что философия, прежде всего, говорит о вещах, которые есть и в которых мы, несомненно, участвуем, но которых

мы не знали и не знаем» [4, с. 40]. В связи с этим дискурсы о социальном образовании будут осуществляться на основании многих концептов, которые предложены философией, но не могут быть применены в социальном образовании в силу того, что выводят последнее из сферы услуг в сферу производства социальной реальности. Этого нельзя делать в широком масштабе в силу того, что производство социальной структуры из рук менеджеров транснациональных корпораций или государственных чиновников перейдет в руки социальных научных сообществ, возрождающих воображаемые сообщества и демонстрирующих их действенность в качестве социальных субъектов.

Как полагал П. Друкер «крупные корпорации, большой бизнес, составляющие, как утверждает статистика не большинство, а меньшинство, задают идеалы, ориентиры и ценности нынешнего общества, ибо структуру общества определяет не большинство, а лидеры» [2, с. 192]. Констатация такого положения социального в современных условиях свидетельствует о том, что революция менеджеров произошла не только в экономике, она тотально проникла во все сферы жизни. При этом наблюдаются два процесса, менеджер хочет создать общество без государства, но с корпорациями, а чиновник хочет создать государство корпорацию без менеджериализма. И те и другие делают заказ на экономико-политическое центрирование социальной реальности, где масса не выдвигает ни одного коллективного субъекта, а научные сообщества ведут себя незаметно, откладывая научные революции до поры до времени.

Иначе говоря, современному социальному познанию предлагается исследовать такое общество, в котором заранее предопределена структура и управление ею, осуществленная не путем строгого научного анализа или философского мышления, а путем коммерческого или политического обмана. Этот обман раскалывает социальное образование на две части. Одна производит легитимирующие его теории и исследования, выдавая их за торжество научной объективности, другая же ищет в этих теориях субъективный след путем установления в большинстве полисубъектной социальности не адаптационного свойства. Для одних признание не замедлит себя ждать к другим оно не придет никогда.

Чтобы подтвердить данное умозаключение нам необходимо обратить внимание на востребованность социологов в современном российском обществе. С точки зрения господства социальных патологий во всех сферах жизнедеятельности нашего общества нам просто необходимы те, кто исследует ее на основании полисубъектной социальности, ибо там обнаружится антиструктура, дающая понимание того, почему мы еще до сих пор существуем. Однако и чиновник и корпорации заказывают тех, кто просто описывает сложившееся положение как соответствующее современным научным представлениям. Большинство не субъект, а, следовательно, его несубъектное положение связано с тем, что оно объективно. Ненужность социальных наук и специалистов возникает из-за того, что чем выше конкуренция между ними, тем быстрее большинство будет определено как полисубъектная социальность.

Отсюда следует парадокс. Система образования раскручивает социальные науки как новомодный рыночный бренд, а в общественном разделении труда носителям социального знания и технологий не находится места. Точнее не находится места в толпо-элитарной модели разделения труда, когда вершины социального познания четко определены и заняты по заранее предписанному сценарию. Сценарию, не терпящему социальной революции и социализма. Ведь социальное знание в контексте полисубъектной социальности это пересмотр многих вещей и в первую очередь концептов социального бытия. Концепты в данном случае пересматриваются с целью их актуализации с одной стороны и с целью создания новых концептов, утверждающих наличие полисубъектной модели социального развития. Данный пересмотр устанавливает отсутствие социального мышления у тех, кто официально им наделен и наоборот наличие у тех, кто скажем, не имеет атрибутов властвующего или управляющего. В данном случае уместно сослаться на Ж. Делеза и Ф. Гваттари вопрошавших: «Чего стоит философ, если о нем можно сказать: он не создал ни одного концепта, он не создал сам своих концептов?» [1, с. 10].

Тогда возникает вопрос: «Какие концепты следует пересмотреть, а какие следует изобрести?». Следует отметить сразу же, что такая постановка вопроса потребует пересмотра и цели социального образования, и дидактических единиц, и социальных технологий, и конечно экспертно-аналитической деятельности. Целью социального образования станет обеспечение его носителя инструментом для обнаружения, активизации и возвращения субъектного состояния тем, кто в условиях чиновничье-менеджерской картины мира был определен либо как прекративший свое существование, либо как преодолеваемый объект на пути прогресса.

Дидактические единицы описательного характера необходимо будет изменить на единицы проблемного характера. Социальное знание необходимо будет заменить социальным незнанием. Разговоры о вещах, которые есть и понятны, разговорами о вещах, которые как бы есть, но их смысл еще не определен. Губительное школьное обществознание как носителя клипового сознания следует заменить историей.

Социальные технологии доксографического характера, когда конфликт утаивается и описывается консенсус и его математическое описание якобы устанавливает истину, следует заменить на технологии, воздействие которых с одной стороны выявляет патологические социальные структуры, с другой стороны способствует их замене на нормальные структуры, признанные ненормальными. Такие технологии в арсенале социальных наук имеются, достаточно упомянуть теорию человеческих отношений Э. Мейо или социодраму Д. Морено.

Отправной аксиомой данных технологий следует считать тот факт, что неформальное общение, организация труда, его разделение и определение смысла свободного времени существуют, а значит проектирование на их основе моделей социального развития обоснованно. Если мы определяем сегодняшнее образование, как находящееся в кризисе, то необходимо

понимать что, где-то кризисному образованию уже противостоит не кризисное. Его необходимо выявить и распространить.

Что касается экспертно-аналитической деятельности, то в данном случае необходимо сделать сравнительный анализ мнений современных экспертов и мнений классиков социальных наук с одной стороны, а с другой установить критерий зависимости и независимости экспертного сообщества от чиновников и менеджеров. Имитирующий аналитическую деятельность специалист и подлинно осуществляющий ее обычно различаются тем, что один ставит проблемы без необходимости создания новых концептов, да и к старым он относится не критически, другой же наоборот. Для первого конструирование социальной реальности есть процесс, не имеющий отношения к его деятельности, а для другого он лежит в ее основании. Поэтому мы либо учим конкурента менеджеру и чиновнику в созидании социальной реальности, либо их помощника, либо их самих. В итоге следует оговориться, что избежать подготовки в рамках социального образования всех поименованных категорий вряд ли удастся. Вместе с тем учесть это необходимо уже на ранней стадии подготовки с целью создания конкуренции между ними уже на студенческой скамье. Конкуренция, которая обусловлена ориентацией социального образования на концепты. Концепты, которые описывают ее не так как принято в обыденном сознании и не так как принято в официально признанном социальном знании. Повторяем введение концепта порождает мышление, а мышление конкуренцию, что и необходимо в качестве образовательной среды для специалиста в области социальных наук. «Каждый концепт отсылает к некоторой проблеме, к проблемам, без которых он не имел бы смысла и которые могут быть выделены или поняты лишь по мере их разрешения; в данном случае это проблема множественности субъектов, их взаимоотношений, их взаимопредставления» – утверждали Ж. Делез и Ф. Гваттари [1, с. 22].

Предложим один из концептов, который необходимо положить в основу социального образования. Таким концептом выступает концепт «конца социального», предложенный Жаном Бодрийаром. Конец социального он определял как поглощение массой абсолютно любого социального субъекта, в том числе и элиты. Нет, конечно, масса симулирует элиту, но данная элита не более чем масса, служащая разубеждающей объективации социального. Ведь по определению Ж. Бодрийара «Социальное существует только в пространстве перспективы – в пространстве симуляции, которое является также и пространством разубеждения, оно умирает» [6, с. 239].

Почему концепт «конца социального» следует актуализировать в контексте современного социального образования? Потому что социальное образование не имеет перспективы, тогда когда нет социального. Признание его отсутствия полагает, что конечной целью социального образования выступает обретение им перспективы через построение перспективы социального. На основании чего мы можем сделать вывод о том, что преодоление бесперспективности социального таится в определении концептов эту бесперспективность обозначающих. Конвенциональные выражения этой

бесперспективности выступают носителями следа тех, кто утвердил их путем разубеждения в том, что смысл социального существует и социальное познание этот смысл может найти.

Если масса жертвует тем, что не масса, то начало социального состоит в том, чтобы определить невозможность массы вообще чем-либо жертвовать. Концепт «конца социального» актуализирует идею самоубийства социального субъекта через жертву самим собой пред лицом всемогущей массы. Но разве может симулирующий действие добиться цели? Может если заставит того перед кем он симулирует покончить с собой. Объективироваться и перестать быть субъектом. Полисубъектное большинство строится на убеждениях и эти убеждения без мышления невозможны. Поэтому носители социального знания должны уметь мыслить, хотеть мыслить и тем самым пресекать могущество симулякра.

Поэтому вслед за концептом «конца социального», последует концепт «полисубъектной социальности», а за ней «этнической субъектности». На место социальной диалектики, возбуждающей массу придет социальная метафизика с ее актуализацией сорокинського концепта «маятникового характера российского, да и не только российского общества». И в итоге социальное образование придет к своему смыслу как социально-гуманитарное образование, построенное на постижении не социальной реальности, а социокультурной реальности.

В связи с этим необходимым представляется предлагать не прагматическую философию социального успеха в основание социального образования и даже не позитивизм с его математизацией философии, а метафизику с ее повторением смысла и с гумилевским концептом «конца и вновь начала». Поэтому концепт есть действие по наличию смысла там, где его нет и его отсутствию там, где он есть. Это необходимо в силу того, что, по мнению Ж.-Ф. Лиотара, метафизика определяет жизнеспособность университета и его кризис в условиях постмодерна связана с отказом от метафизики. В частности он отмечал: «Упрощая до крайности, мы считаем «постмодерном» недоверие в отношении метарассказов. Оно является, конечно, результатом прогресса науки; но и прогресс, в свою очередь, предполагает это недоверие. С выходом из употребления метанарративного механизма легитимации связан, в частности, кризис метафизической философии, а также кризис зависящей от нее университетской институции» [3, с. 10].

Только метафизика предполагает метарассказ в качестве необходимого основания социально-гуманитарного образования. Более того, она предоставляет возможность определения социального субъекта, как искомого и отправной точки социального познания. Мыслеобраз метафизики вновь возрождает то, что позволяет «Учить тому, как жить без уверенности и в то же время не быть парализованным нерешительностью, – это, пожалуй, главное, что может сделать философия в наш век для тех, кто занимается ею» [5, с. 8].

Литература

1. Делёз Ж. Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. и послесл. С. Зенкина. М. : Акад. Проект, 2009. 261 с.

2. Кравченко А. И., Тюрина И. О. Социология управления: фундаментальный курс: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., испр. и доп. М. : Академический Проект, 2005. 1136 с.

3. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н. А. Шматко. М. : Институт экспериментальной социологии; Спб.: Алетейя, 1998. 160 с.

4. Мамардашвили М. К. Необходимость себя // Лекции. Статьи. Философские заметки / под общей редакцией Ю. П. Сенокосова. М. : Изд-во «Лабиринт», 1996. 432 с.

5. Рассел Б. История западной философии. М. : Миф, 1993. 512 с.

6. Ясперс К., Бодрийар Ж. Призрак толпы. М. : Алгоритм, 2007. 272 с.

УДК 316.772.5

Комарова А. Н.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

КИБЕРСОЦИАЛИЗАЦИЯ. УГРОЗЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЗДОРОВЬЯ МОЛОДЕЖИ

Рассматриваются основные особенности киберсоциализации молодежи на примере участия сети интернет в основных институтах социализации. В процессе анализа влияния киберсоциального пространства на социальное развитие, выявлено то, что есть как положительные, так и отрицательные стороны данного социального явления. Тем не менее несмотря на негативные результаты такого влияния, киберсоциализацию необходимо признать неотъемлемой частью современной жизни общества и мощным инструментом, который может помочь в вопросах ее качественного улучшения.

Ключевые слова: социализация, киберсоциализация, молодежь, коммуникативные навыки.

Komarova A. N.

South-West State University, Kursk

CYBERSOCIALIZATION. THREATS AND PROSPECTS FOR THE FORMATION OF SOCIAL HEALTH OF YOUTH

This article examines the main features of the cybersocialization of youth by the example of the participation of the Internet in the main institutions of socialization. In the process of analyzing the impact of cybersocial space on social development, it is revealed that there are both positive and negative aspects of this social phenomenon. Nevertheless, despite the negative results of such influence, cybersocialization must be recognized as an integral part of modern society and a powerful tool that can help in matters of its qualitative improvement.

Keywords: socialization, cybersocialization, youth, communication skills.

В процессе развития цивилизации человеческого общества мы достигли достаточно больших высот, и одна из важнейших – это появление сети Интернет, которая стала основой современного развития человека, как Личности, как человека социального и является базисом воспитания и обучения человека. Весь процесс развития человека современного разворачивается при участии сети Интернет и оказывает мощнейшее воздействие на формирование социальных качеств, взглядов, предпочтений и воспитание в целом.

На сегодняшний день активное использование интернета происходит более чем в 160 странах мира и миллионы людей являются частью этой сети. И данные показатели не являются статичными, а растут ежегодно и ежемесячно. На объединенной конференции РИФ+КИБ, в 2009 г. Д. А. Медведев отметил: «За последнее время Интернет развился в полноценную саморегулируемую систему, довольно сильно влияющую на все стороны нашей жизни, а на передний план вышли социальные сети и блоги». Кроме того, на этой конференции было заявлено, что использование